

Михаила Банашу поставили на место, обездвижив веревками.

Здесь же были рыжеволосая женщина, пожилой человек, потерявший левую руку и большой мужчина, которому было глубоко за 20-ть, а также две девушки, которые следовали за ним так, будто были его тенью.

Сердцебиение Михаила ускорилося, подскочив до небывалой высоты.

В конце концов, девушка, которая была его целью, девушка, которую его послали убить, находилась прямо перед ним.

Прошло три часа с тех пор, как он был пойман в ловушку, расставленную Рёмой и остальными.

Среди всех нападающих, которые получили удар магии, вызывающей каменные столбы, лишь немногие вышли из атаки живыми.

Им оказали лишь минимальную помощь, чтобы остановить кровотечение, а затем связали веревками и бросили в вагон.

Спустя короткое время езды в вагоне нападавших доставали одного за другим, и Михаил был заключительным.

- Ты - тот, кто командовал неожиданной атакой, я прав Банашу-Сан?

Михаил мог только кивнуть в ответ на вопрос крупного человека.

Голос мужчины не был властным; наоборот, он был вежливым и спокойным.

Однако такая спокойная и вежливая речь от одного из тех, кого они ранее пытались убить, казалась Михаилу зловещей.

Было бы лучше, если бы его допрашивал кто-то гневный и с краснеющим лицом.

- Я слышал приблизительные обстоятельства от твоих подчиненных. Ну, я думаю, что вы, ребята, находитесь в небольших разногласиях...

Михаил просто промолчал, хотя ему стало некомфортно от того, что сказал этот человек. В конце концов, в рыцарском кодексе есть четкое руководство, описывающее, как поступать с захваченными врагами, и на войне было железное правило - не выдавать врагу информацию.

- Ах... Тебе не нужно быть таким осторожным. Потому что шансы, что ты будешь нас

сопровождать, очень невелики.

Для Михаила слова этого человека звучали, как шепот сатаны...

- Вы собираетесь убить нас?

- Не обязательно... На данный момент я не вижу причин, по которым вы должны умереть.

Мужчина объявил это и пожал плечами. Но Михаил заметил формулировку... это означало, что, если он сочтет необходимым, они будут убиты.

- Такая сентиментальность, она ведь общая для нас обоих, не так ли?

Михаил не нашел, что возразить.

Сам Михаил никогда не любил убивать кого-либо, наоборот, если у него был выбор, он почти всегда выбирал никого не убивать. Однако, как командир королевской гвардии Королевства Розерии, ради страны и ради принцессы, если это было признано необходимым, ему приходилось марать руки в кровь.

Обычно его рыцарская честь не позволила бы ему принять участие в попытке убийства. Однако его убедили, что нет другого способа остановить амбиции другой фракции. И мужчина, похоже, мог прочесть чувства Михаила.

- Так, я не знаю, что ты думаешь, но с самого начала ты никогда не видел в нас врагов.

На лице Михаила появилось недоумение, когда он услышал, что сказал этот человек.

- Что происходит? Разве вы не люди из Благородной фракции?

- Вот именно. В этом-то и проблема. Хорошо, пока что мы попытаемся подтвердить наши предположения, Михаил-Сан. После этого ты получишь ответы на свои вопросы.

Сказав это, мужчина обошел Михаила, встал за его спиной и положил два пальца на его шею.

- Что ты собираешься делать?

- О, это что-то вроде талисмана. Пожалуйста, не стесняйся отвечать на вопросы.

Не дожидаясь ответа Михаила, мужчина подмигнул блондинке. Увидев знак, она кивнула и

шагнула вперед, остановившись перед Михаилом.

- Итак, я задам тебе пару вопросов. Правда ли, что вы являетесь частью королевской гвардии Розерии?

- ...

- Причина, по которой вы напали на группу торговцев, как-то связана с конфликтом, который в сейчас разгорелся вокруг наследования трона Розерии?

- ...

- Вы планировали это внезапное нападение, чтобы защитить принцессу?

- ...

- Вы принадлежите к Рыцарской фракции, а ваши противники - Благородная фракция?

- ...

- Король недавно внезапно скончался, и первая принцесса должна была наследовать его как преемница, однако Благородная фракция вмешалась и остановила её, я права?

- ...

- Что касается Благородных, то они поддерживают другую принцессу, незаконнорожденного ребенка, как преемника, не так ли?

- ...

Михаил отчаянно пытался игнорировать вопросы, которые задавала девушка. Ни разу он не произнес ни единого слова утверждения или отрицания.

- Это... что мы будем делать? - в этот раз девушка спрашивала мужчину.

- Похоже, что он из тех людей, от которых трудно получить ответы. Впрочем, это не удивительно...

Глядя на лицо мужчины, было похоже, что он не думал об этом, как о проблеме.

- Рора... Выйди вперед...

Подчиняясь словам мужчины, серебристоволосая девушка вышла вперед и остановилась перед Михаилом.

И после того, как девушка с серебристыми волосами вышла вперед, первая задала Михаилу последний вопрос, который заставил его сердце забиться с бешеной скоростью.

- Последний вопрос... Это её ты намеревался убить?

Прислушиваясь к вопросу Сары, кончиками пальцев Рёма ощутил, как свирепствует сердцебиение Михаила.

- Это была правда, да.

На лице Рёмы появилось неудовольствие. И большинство людей рядом с ними выказывали похожие выражения.

Истина - это то, что не обязательно должно передаваться через чьи-то слова. Тот, кто твердо пытается хранить молчание, как Михаил, иногда показывает правду более ясно, чем тот, который оборачивает ее красноречивыми выражениями. Из-за того, что он отчаянно пытался сохранить каменное выражение лица, люди вокруг него легко читали сердце Михаила. Даже без подтверждения Рёмы Лиона и другие уже поняли, что спрятано на сердце у Михаила.

- Теперь ясно... Проклятый Уоллес, этот ублюдок... нас обманули... - из уст Лионы сорвались слова обиды.

Благодаря Рёме в ее группе наемников не было смертей; однако были те, кто серьезно пострадали. Они получили эти ранения от внезапного нападения, которое провел Михаил. Этот ущерб они получили даже притом, что знали о возможности нападения из-за предсказания Рёмы. Если бы Рёма не рассказал об этом, или если бы Лиона не восприняла предсказания Рёмы серьезно, ранения вполне могли бы оказаться смертями. В сущности, их группа, возможно, перестала бы существовать.

Теперь стало очевидно, что мастер гильдии был в это вовлечен, что естественно привело к тому, что всё то доверие, которое они испытывали к мастеру гильдии, Уоллесу, а также к самой гильдии, рухнуло и превратилось в ненависть.

- Ну, что Уоллес нас обманул, было ясно, - в знак согласия со словами Рёмы, все, кроме Михаила, кивали головой.

- Итак, тогда... проблема в будущем. Что мы будем делать...

- Как насчет того, чтоб сообщить об этом в одну из других гильдий? - предложил Болтс, услышав, что сказал Рёма.

- Нет, я думаю, это кончится плохо. Мы уверены, что Уоллес нас обманул, но у нас нет доказательств. Если ты легкомысленно обратишься к другому мастеру гильдии без каких-либо доказательств, мы, наоборот, можем потерять всё.

В согласие с Лионой, которая опровергла предложение Болтса, Рёма кивнул.

Сам Болтс не думал, что это очень оптимистично и, похоже, не был уверен в собственной точке зрения.

- Что ж, я подумал об этом. Однако... это будет очень трудно сделать, понимаете?

- Ты, ублюдок, о чем это вы, ребята, болтаете?! - слушая, как Рёма и другие говорили, Михаил остался в замешательстве.

Всё должно было быть в порядке, если бы он смог убить девушку с серебряными волосами, стоящую перед ним.

По крайней мере, об этом знают все рыцари, которые участвуют в рейде.

Отчет был доставлен первой принцессе примерно три месяца назад, после кончины предыдущего короля, когда она была в середине подготовки к церемонии престолонаследия. Можно сказать, что это было событие, которое вызывало удивление у всей фракции Рыцарей.

Другая дочь предыдущего короля внезапно объявилась в соседних землях, Туманном королевстве, с претензией на трон.

Незаконнорожденный ребенок отнюдь не редкость. Особенно в правящем классе, где нужны преемники. Чтобы обеспечить следующее поколение, они обычно заводят много детей, чтобы семьи не вымирали. Помимо дворянской жены, обычно были одна или несколько любовниц. Были и времена, когда они развлекались с простолюдинами. И в результате распространения их любви появлялись незаконнорожденные дети.

Само по себе это не должно становиться проблемой. Однако на этот раз король оставил ребенка, который внезапно объявил о своей кандидатуре на трон в тот момент, когда возник вакуум власти после смерти короля, что сделало все очень нестабильным.

Когда отчет был доставлен в королевскую столицу, никто не поверил такой глупой истории, и

его отклонили. Однако сплетня, которая, как предполагалось, мгновенно исчезнет, вместо этого расползлась по всему королевству, постепенно превращаясь из слуха в правду.

И внезапное событие сделало его реальным для фракции Рыцарей. Глава Благородной фракции, герцог Герхардт, объявил общественности, что он примет этого незаконнорожденного ребенка, и в то же время он поднял вопрос о воле бывшего короля.

Все во фракции Рыцарей сомневались в этом и считали, что это какая-то фабрикация. Однако королевство оказалось разделенным на две части. И подлинность воли, которую возвысила знать, потеряла свою ценность, поскольку нация уже была разделена. Первоначально принцесса Лупис была лидером королевской гвардии; таким образом, у нее были близкие отношения с ними.

Однако, с другой стороны, у нее не было тесного контакта со знатью, которая главенствовала во внутренних делах королевства. Из-за отсутствия большого участия принцессы во внутренних делах королевства дворяне сплотились вокруг герцога Герхардта, как лидера их фракции, и заявили о поддержке незаконнорожденного ребенка. Появился перевес баланса сил в пользу Благородной фракции, соотношение сил стало примерно равно 2/10 в пользу фракции Рыцарей, 3/10 в пользу Знати. Так как 5/10 власти страны на тот момент придерживались нейтралитета, это привело к конфронтации.

Рыцарская фракция - группа солдат, что делает их очень сильными на поле битвы; однако они совершенно непригодны для политики. Следовательно, они боролись, чтоб отвоевать нейтральную фракцию. Напротив, Знать намного слабее с точки зрения боевой мощи; однако они удерживали больше политической власти, по сравнению с фракцией Рыцарей, что привело к нынешнему состоянию, когда нейтральная фракция стала склоняться к Благородной фракции.

И в этой ситуации во фракцию Рыцарей поступили хорошие новости. Информация заключалась в том, что незаконнорожденный ребенок планировал вторгнуться в Королевство Розерия по пути Туманного королевства. Похоже, Благородная фракция планировала поднять армию, как только он войдет на территорию Герхардта.

Узнав эту информацию, Рыцарская фракция посмеялась над неосмотрительностью Знати. Они считали, что все будет решено, если они убьют ребенка, который так важен для программы Знати, во время его путешествия в Королевство Розерия. Нейтральная партия снова изменит свою позицию, если незаконнорожденный ребенок будет убит. И дворяне потеряют своего кандидата.

Таким образом, убийство должно было совершиться на основе информации, которую они имели.

- Хм, раз ты сам об этом спросил...

Все, кроме Михаила, кивнули головой.

- Ну, попросту говоря, вы были обмануты, понимаете? Благородной фракцией...

Услышав слова Рёмы, мозг Михаила вскипел. Он изначально не был гениальным человеком, хотя у него и была достойная позиция в армии.

- Я... Этого не может быть... Вам меня обмануть!

- Даже если ты так говоришь... - услышав отказ Михаила, Рёма пожал плечами.

- Хорошо, сначала успокойся, пожалуйста. Я постараюсь объяснить это, - сказав это, Рёма заставил Рору встать перед Михаилом.

- Что ж, я скажу это ясно: она не незаконнорожденный ребенок, которого ты ищешь.

- Ложь! - крик Михаила был таким громким, что мог бы разбудить спящего медведя.

- Что ж, причина, по которой ты думал, что Лора - незаконнорожденный ребенок, это ее серебристые волосы, верно?

- Правильно! Девушка-подросток с серебряными волосами!

Михаил повысил голос, словно отгоняя сомнения, которые стали появляться в его голове.

- Ну, конечно, Рора - девочка-подросток с серебряными волосами... но позволь мне задать тебе вопрос. Ты определил, что она - незаконнорожденный ребенок, основываясь только на этом?

Михаил думал о вопросе Рёмы.

"Серебряные волосы должны быть относительно редкими, и если мы подключим возрастные критерии, то..."

- Правильно! Этого достаточно!

Услышав ответ Михаила, Рёма выглядел изумленным.

- ... Вы, ребята, очень тупые, не так ли? ... Если это серебристоволосая девушка, то на этом континенте их будет бесчисленное количество.

- Это ты глупец! Та, кого мы ищем, это не просто серебристоволосая девушка-подросток, а кто-то, кто попытался вторгнуться в Королевство Розерия в это время через Фулзад! Найдется

немного людей, которые подходят под это условие! - на лице Михаила появилась улыбка.

"Правильно... Не может быть, чтобы серебристоволосая девушка случайно проходила в этом месте. Я не знаю, что они замышляют, но меня не провести!"

- Действительно, вероятность того, что кто-то такой пройдет через это место, значительно ниже. Однако, это не значит, что это невозможно, понимаешь? - стоя перед Михаилом, который был уверен в своих убеждениях, Рёма смотрел на него с удивлением и чувством жалости.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну, к примеру, то, что если бы они заставили кого-то, не связанного со всем этим, проехать какой-то дальний путь, возможно, ради квеста... и в то же время дали просочиться ложной информации во фракцию Рыцарей? Естественно, внимание рыцарей будет обращено на это, и тем временем в течение этого периода они переведут настоящего незаконного ребенка по другому маршруту... Как тебе это? Это не так уж сложно сделать, согласен?

Уверенное лицо Михаила сразу же застыло.

- Не-невозможно...

- С самого начала было странно, что рыцарская фракция смогла получить информацию о Благородной фракции... - взгляды всех людей в этом месте обратились к Рёме.

- Нелегитимный ребенок - это, по-видимому, единственный козырь, который есть у Благородной фракции. На самом деле, чтобы переместить кого-то, вроде него, в страну, они, без сомнения, спланировали бы все поминутно, собрав усилия всей Благородной фракции. И, прежде всего, они бы следили за тем, чтоб не было утечки информации. Однако она все-таки просочилась во фракцию Рыцарей, - после этих слов Рёма пристально посмотрел на окружающих.

Он хотел убедиться, что все понимают, о чём он говорит.

- Значит, они специально сделали утечку? О, боже!

Рёма кивнул в ответ на слова Лионы.

- Что ж, это вполне возможно, если подумать, и после этого Благородная фракция спрашивает Уоллеса, который на их стороне, есть ли у него кто-нибудь, кто бы соответствовал критериям быть девочкой-подростком с серебряными волосами.

- Это и есть причина, по которой нас выбрали.

К словам Сары Рора задала вопрос:

- Однако Уоллес - мастер гильдии. Станет ли кто-нибудь так легко брать на себя такой риск?

Действительно, нейтралитет - это принцип гильдии. И вы не сможете управлять гильдией или тому подобным, если у вас нет доверия такого же, как у клиента к торговому договору. Глядя с этой точки зрения, можно сказать, что действия Уоллеса были удивительно неуместными. Потому что их использовали как «приманку» при выполнении квеста по охране торговцев. Есть ли вероятность, что Уоллес мог не знать об этом? Вот что Рора хотела спросить.

- Такая вероятность невелика. Дело в том, что нас заставили взяться за квест, - после этого Рёма продолжил объяснять. - Я также спросил Лиону-сан, она сказала, что обычно обязательные квесты выдаются только высокопоставленным наемникам или авантюристам, и, по-видимому, из-за срочного характера этого квеста он обычно предоставляется только тем, кто занимает категорию Б или выше.

Поймав взгляд сестер, Лиона кивнула.

- Другими словами, не было оснований для того, чтобы давать нам этот квест. Однако, когда речь зашла о девочке-подростке с серебристыми волосами, которая работает наемником или авантюристом, была только тройка Роры ранга Г. Кроме того, заставляя нас принять квест, будучи в таком низком ранге, увеличивались шансы на то, что мы умрем во время внезапного нападения. И если бы мы случайно пережили это испытание, солдаты Благородной фракции, переодетые торговцами, смогли бы добить нас. И с этим истина исчезла бы во мраке...

Касательно объяснений Рёмы, практически все люди в этом месте согласились с ним. Причина заключалась в том, что карета торговцев была пуста. Грубые руки и удивительно хорошее телосложение, которыми обладали торговцы, могли объясняться тем, что на самом деле они были солдатами. Группа Рёмы - единственная, кому была предоставлена карета с навесом для того, чтоб рыцари подумали, что незаконнорожденный ребенок находится внутри кареты. В то время, когда они подверглись внезапной атаке, причина, по которой дорога была заблокирована, заключалась в том, чтобы убедиться, что Рёма и девушка будут убиты фракцией Рыцарей. До сих пор все неестественные обстоятельства можно было объяснить таким образом.

- ... Если это правда, тогда... Этот парень обманул нас? ... Нет... Но, глядя на это... - после того, как он услышал рассуждения Рёмы, из уст Михаила вырвались слова сожаления и причитания.

Человек, которого он назвал «этим парнем», должно быть, был тем, кто передал информацию фракции Рыцарей. Затем Рёма обратился к Михаилу, который сидел, раздавленный горем и сожалением:

- Знаешь, от того, что ты тут причитаешь, ничего не изменится.

Михаил поднял глаза и увидел лицо Рёмы. В его глазах читался вопрос.

- Ну, мы почти такие же, как вы, ребята, которые находятся в затруднительном положении из-за того, что были обмануты Благородной фракцией, у нас тоже неприятности.

В конце концов, их задача состояла в том, чтобы охранять группу торговцев. Даже если все это просто ложь, с точки зрения протокола гильдии, это было правдой. Вот почему у них были большие проблемы.

Хотя это и было сделано ради выживания, Рёма фактически напал на карету торговцев. Кроме того, он также сбежал, бросив торговцев. Поэтому, если гильдия будет смотреть только на поверхность, Рёма был тем, кто оставил свою сопроводительную миссию, позволив торговцам, которых он должен был охранять, умереть и, в конце концов, сбежал сам.

И чтобы усугубить ситуацию, если Уоллес должен был прикрыть Рыцарскую фракцию, которая напала на них, как обычные воры, Рёма и остальные будут заклеены как предатели, которые бросили свою миссию. Последствия будут заключаться в том, что они, по крайней мере, должны будут заплатить огромный штраф, но они также не смогут выполнять другие квесты, потому что гильдия не будет доверять им, то есть, они не смогут заработать. И прямо сейчас Рёма и другие не имели никакой возможности противостоять этому. В конце концов, всё, о чём говорил Рёма, было ничем иным, как косвенными доказательствами.

Даже если бы они попросили Михаила быть свидетелем, есть вероятность, что он не будет откровенным. В конце концов, если бы он это сделал, то это стало бы пятном на чести фракции Рыцарей. Более того, человек, который станет судить о ситуации - мастер гильдии, Уоллес. Признать, что они были обмануты, для человека, который сам же их обманул, не имело бы никакого смысла.

К этому моменту все должны были понять их нынешнее положение. Лиона и ее группа не изменили выражений лиц, было понятно, что они предоставили Рёме принимать решение, доверяя его находчивости и смекалке.

- При таком раскладе, Михаил-сан, как насчет того, чтобы объединиться и стать союзниками? - слова, которые произнес Рёма, в конечном итоге сильно повлияли на судьбу фракции Рыцарей.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/168038>